

Годъ ЛШ. 1917 г. 15—30 Іюля.

Смоленскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

№ 14.

Цѣна годовому изда-
нію 8 рублей.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста:

14 Іюля псаломщикъ села Звѣровичъ, Николаевской церкви, Краснинскаго уѣзда, Евгеній Сементовскій на діаконское мѣсто къ церкви того-же села.

Умерли:

9 Іюля діаконъ села Звѣровичъ Николаевской церкви, Краснинскаго уѣзда, Феодоръ Орловскій.

Его Преосвященствомъ уволены:

19 Іюля протоіерей села Велица, Юхновскаго уѣзда, Алексѣй Семеновъ заштатъ, согласно прошенія.

26 Іюля п. д. псаломщика Смоленской Свирской церкви Яковъ Кураковъ, согласно прошенія.

26 Іюля вр. и д. псаломщика церкви села Владимір-скаго, Смоленскаго у., Владиміръ Орловскій, согласно прошенія.

Праздныя священно-церковнослужительскія мѣста по Смоленской епархіи:

Священническія:

Ушаково, Ельнинскаго у., Ивкино, Краснинскаго у., Юры, Краснинскаго у., Покровъ Куропшъ, Сычевскаго у., Ковали, Рославльскаго у., Щелканово, Краснинскаго у., Семеновское, Гжатскаго у., Ляхово, Смоленскаго у., Велино, Юхновскаго у., и Вельмежъ, Гжатскаго уѣзда.

Діаконскія:

Смоленскій Каѳедральный Соборъ протодіаконское, Новорѣзаново, Рославльскаго у., Княжьино-Андреевское Бѣльскаго у., Макшеево, Смоленскаго у., Жарынь, Рославльскаго у., Ляпкино, Бѣльскаго у., и Хотѣево, Ельнинскаго у.,

Псаломщическія:

Барятинецъ Рославльскаго у., Егорьевское, Сычевскаго у., Екимовичи, Рославльскаго у., Ермолино, Рославльскаго у., Береза, Бѣльскаго у., Острицы, Ельнинскаго у., Брызгалово, Гжатскаго у., Тиханово, Бѣльскаго у., Орнишицы, Ельнинскаго у., Прилѣпова, Краснинскаго у., Звѣровичи, Краснинскаго у., Фацево, Порѣчскаго у., Заборье, Порѣчскаго у., Городище, Вяземскаго у., Жалонья, Юхнову., Смоленская Свирская церковь и Владимирское, Смоленскаго уѣзда,

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

30-го іюня къ церкви села Боронцова, Бѣльскаго уѣзда, гражданинъ Яковъ Павловъ на 1-е трехлѣтіе

1 іюля къ церкви села Сущева, Духовщинскаго уѣзда, гражданинъ Александръ Николаевъ Ершовъ на 1-е трехлѣтіе.

1 июля къ церкви села Вѣнекъ, Юхновскаго уѣзда, гражданинъ Иванъ Петровъ Бубновъ на 1-е трехлѣтіе.

1 июля къ церкви села Вырубова, Гжатскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Исидоровъ Лавкинъ на 1-е трехлѣтіе.

7 июля къ церкви села Егорья, Краснинскаго уѣзда, землевладѣлецъ Иванъ Евсигнѣевъ Васильевъ на 5-е трехлѣтіе.

9 июля къ церкви села Слободы, Порѣчскаго уѣзда, крестьянинъ Тимофей Косьминъ на 1-е трехлѣтіе.

13 июля къ церкви села Ивонина, Ельнинскаго уѣзда, гражданинъ Леонтій Ефимовъ Малаховъ на 1-е трехлѣтіе.

Къ церкви села Борискова, Бѣльскаго уѣзда, гражданинъ Хорлампій Самуиловъ Тарлоповъ на 1-е трехлѣтіе.

Отъ Смоленской Духовной Консисторіи.

17 июля. По разсмотрѣніи рапортовъ благочинныхъ съ представленіемъ актовъ объ избраніи приходскихъ Совѣтовъ при церквахъ, Смоленское Епархіальное Начальство опредѣлило: поставить въ извѣстность, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, о.о. благочинныхъ и настоятелей церквей, что объ открытіи приходскихъ совѣтовъ не должно увѣдомлять Епархіальное Начальство.

Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Θεодосію Епископу Смоленскому и Дорогобужскому.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ Россійской Православной Церкви слушали: телеграмму одного изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ съ сообщеніемъ, что отъ окружныхъ и сельскихъ исполнительныхъ комитетовъ и отъ приходоу поступаютъ заявленія о прекращеніи взносовъ отъ

церквей на епархіальныя нужды: ПРИКАЗА. ЛІ: существующіе нынѣ взносы отъ церквей на духовно учебныя заведенія и на другія епархіальныя и обще церковныя нужды устанавлены частью въ законодательномъ порядкѣ, частью распоряженіями Святѣйшаго Синода и мѣстнаго Епархіальнаго Начальства. До тѣхъ поръ, пока эти законы и распоряженія не отмѣнены въ установленномъ порядкѣ, взносы отъ церквей являются обязательными. Отмѣнить упомянутыя законы и распоряженія въ настоящее время не представляется возможнымъ. При переживаемыхъ Россіей обстоятельствахъ и затруднительности для государства принять на себя содержаніе тѣхъ церковныхъ культурно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений, на которыя идутъ нынѣ взносы съ церквей, прекращеніе взносов съ несомнѣнною поведетъ къ уничтоженію названныхъ учреждений, а это отнюдь не въ интересахъ какъ государства, такъ и Православной Церкви и даже самихъ приходовъ. Начавшееся съ переменною государственнаго строя оживленіе какъ приходской, такъ и обще-церковной жизни должно повести не къ уничтоженію, а къ увеличенію и дальнѣйшему развитію въ Церкви культурно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений. На это потребуются значительныя средства и, такимъ образомъ, церковные налоги и при новомъ строѣ не могутъ исчезнуть, иначе оживленіе церковной жизни и внесеніе улучшенія въ строй церковнаго управленія окажутся недостижимыми. Подобное явленіе наблюдается и въ государственной жизни, гдѣ предпринимаемыя реформы требуютъ не отмѣны, а увеличенія и введенія новыхъ налоговъ. Въ настоящее время міряне привлекаются къ активному участию въ приходской жизни и на обязанности Епархіальнаго Начальства и духовенства лежитъ разъяснить имъ все значеніе и неизбежность сохраненія взносовъ отъ церквей на епархіальныя и обще-церковныя нужды. Наблюдавшіеся недочеты въ этомъ дѣлѣ, вызывавшіе доселѣ разнаго рода недоумѣнія относительно цѣлесообразности расхода поступающихъ отъ церквей суммъ, съ допущеніемъ мірянъ чрезъ своихъ пред-

ставителей къ ближайшему участию мірянъ въ дѣлахъ епархіального управления и предоставленіемъ имъ тѣмъ самымъ права участія и контроля въ расходованіи церковныхъ взносовъ, легко могутъ быть исправлены. Только предстоящій въ недалекомъ будущемъ Помѣстный Соборъ авторитетнымъ своимъ голосомъ можетъ рѣшить дальнѣйшую судьбу тѣхъ учреждений, на содержаніе коихъ идутъ взносы и урегулировать все вопросы, касающіеся церковнаго хозяйства. Объ изложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщить для зависящихъ распоряженій Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами. Іюня 20 дня 1917 года. За Оберъ Секретаря **К. Д.** Секретарь **И.**

На подлинномъ указѣ резолюція Его Преосвященства отъ 7 іюля за № 5218 послѣдовала такая: Въ Консисторію для распоряженія и постановленія въ извѣстность Церковно Епархіальный Совѣтъ. Съ подлиннымъ вѣрно, свѣрять и д. столоначальника **М. Мокрешицкій**.

По дѣлу о взносахъ отъ церквей на епархіальныя и обще церковныя нужды:

Отдѣлъ неофициальный.

Первый Всероссийскій съездъ духовенства и мірянъ въ Москвѣ (1917 г. 1—12 іюня).

(Продолженіе).

III. Вторымъ важнымъ вопросомъ, поставленнымъ требовательно на очередь текущимъ моментомъ, былъ на Съездѣ вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству.

Вопросъ этотъ собралъ многочисленнѣйшій составъ секціи, куда вошло много видныхъ идейныхъ и ученыхъ силъ. Собранія секціи носили всегда оживленный, страстный и увлекающій характеръ. Самъ вопросъ—исключительно живой и у лучшихъ людей не можетъ не будить самыхъ живыхъ мыслей. Тонъ всѣхъ сужденій, къ какимъ бы выводамъ они ни клонились, всюду и во всемъ церковно-благожелательный, ясно показывающій, что каждый сынъ Церкви сердечно желаетъ славы и блага своей возрождающей его во Христѣ Матери. Но вопросъ имѣетъ за собою въ христіанскомъ человѣчествѣ исторію, много теорій и потому „благо Церкви“ не всѣми согласно усматривается въ одномъ.

Въ секціонныхъ преніяхъ широко развернулась аргументація какъ за отдѣленіе Церкви отъ государства, такъ и за тѣсное единеніе ея съ государствомъ, въ цѣляхъ обоюднаго блага. Не только численное большинство ученыхъ силъ въ секціи (профессора: кн. Трубецкой, Булгаковъ, Галаховъ, Зѣньковскій, Красноженъ), но также глубина психологической и богатство историко-юридической аргументаціи были на сторонѣ послѣдняго рѣшенія. За отдѣленіе отъ государства выступало меньше членовъ, съ меньшею аргументаціею, болѣе съ отвлеченными доводами, чѣмъ съ строго провѣренными жизнью безспорными фактами (представители взгляда; профессора—Прокошевъ, Пок-

ровскій, Кузнецовъ). Секціонное рѣшеніе громаднѣмъ большинствомъ составилось поэтому въ сторону дальнѣйшаго „существованія“ Церкви и государства, неотдѣлимыхъ по существу, какъ въ живомъ челоѣкѣ неотдѣлимы душа и тѣло.

Основныя теченія въ рѣшеніи вопроса были представлены на кафедрѣ и въ общемъ собраніи Съѣзда.—Аргументація сторонниковъ отдѣленія Ц. отъ государства развита была проф. Покровскимъ въ такихъ общихъ положеніяхъ. Связь Церкви и государства не только нежелательна, но и недопустима, такъ какъ эти институты существенно разны по природѣ: государственность—сфера опеки, принужденія, Церковь—благодатная стихія, насъ спасающая. Имъ нельзя везти одинъ общій возъ. Практически связь Церкви съ государствомъ была вредна для нее, оскорбляла ее, втягивая въ разныя неестественныя для нея сношенія (напр., союзъ русскаго народа, полицейскій участокъ и т. п.), порабощая ее. Исторія Запада говоритъ, что и государство стремилось часто освободиться отъ союза съ Церковью, когда та стала живо проявлять свои государственныя претензіи (программы прогрессивныхъ партій). Нравственное вліяніе Церкви возможно только внѣ матеріальной зависимости ея отъ государства.

Отдѣленіе отъ государства вовсе еще не влечетъ для Церкви гоненіе. Ссылка на законы Комба во Франціи требуетъ поясненія, что въ гоненіяхъ на Церковь во Франціи было виновно само духовенство—политиканствующие іезуиты. Что мирное и даже благоденственное сожитіе свободной Церкви и свободного государства возможно,—примѣръ тому С. Америка, церковная жизнь которой цвѣтетъ, что прекрасно изображено въ брошюрѣ нынѣшняго С.-Американскаго православнаго архіепископа Евдокима. Всѣ наши славянофилы стояли, за свободную Церковь, за полную ея автономію по отношенію къ государству.

Съ тѣмъ же уклономъ, но по чисто мистически-эмоціоннымъ мотивамъ говорилъ еще Казанскій делегатъ Прокофьевъ. Онъ говорилъ о неестественности для Церкви—

чистой Невѣсты Христовой быть въ существованіи своемъ, зависимою отъ власти и организациі государственной. Во имя сіяющей непорочности ея ей нужно быть въ единомъ союзѣ съ женихомъ—Христомъ, который никогда самъ не протягиваль просящей руки Кесарю, предпочитая въ сіяющей своей божественной святинѣ не имѣть даже, гдѣ главу подклонить. Идти за средствами къ Кесарю—къ государственной власти Онъ не училъ и Церковь—и ей же самой лучше не искать этой связи, быть дальше отъ земной зависимости и временныхъ привязанностей.

Сторона, давшая рѣшеніе вопроса, исходила изъ другихъ основъ и прежде всего изъ евангельскихъ словъ и образовъ, говорящихъ о назначеніи Церкви въ мірѣ—проповѣдывать евангеліе, созидать царство любви, быть квасомъ, добрѣ всквашивающимъ челоуѣчество, быть для челоуѣчества тѣмъ бисеромъ, ради котораго возрожденный во Христѣ челоуѣкъ долженъ съ радостью жертвовать всею, проникать все существо челоуѣка до раздѣленія души и духа, быть неотдѣлимымъ отъ него Царствіемъ Божиимъ внутрь насъ. Она не только должна быть такъ мыслима съ точки зрѣнія ея мірового назначенія, но и реальной дѣйствительности, какъ тѣла Христова, составляемаго изъ всего числа вѣрующихъ членовъ, а также и со стороны историческаго прошлаго. Какъ нельзя въ живомъ челоуѣкѣ отдѣлить душу отъ тѣла, чтобы его не убить, такъ нельзя отдѣлить Церковь отъ православно-русскаго народа, чтобы не убить въ немъ все самое цѣнное, самое живое въ его реальномъ и историческомъ образѣ. „Церковь, по словамъ одного оратора (Бутовскій—Кіевъ), есть не отдѣльное благо отдѣльныхъ лицъ, группирующихся вокругъ религіозныхъ общинъ—приходовъ, а является цѣнностью всего государственнаго единенія. Являясь учрежденіемъ публично-правового характера, она должна занимать особое положеніе въ государствѣ, сливаясь съ нимъ, но ни въ коемъ случаѣ не отдѣляясь отъ него“. Особенно въ данныхъ мрачныхъ обстоятельствахъ Церковь нужна государству: предъ нею и ея служителями великая миссія—проповѣдъ

любви и мира, по учению Христа. Самое народное демократіи съ евангельскими лозунгами: свобода, равенство и братство—требуетъ благодатной помощи и благословенія Церкви, такъ какъ самыя лозунги эти, по словамъ того же оратора, являются „перифразомъ великой заповѣди Иисуса: любви ближняго своего, какъ самаго себя“.

Проф. Зѣньковскій (Кіевъ) говоритъ о недопустимости самаго термина „отдѣленіе“, какъ заключающаго въ себѣ психологическую невозможность. Проф. Булгаковъ называетъ недоразумѣніемъ самую рѣчь объ отдѣленіи Церкви отъ государства, въ смыслѣ устраненія всякаго между ними соприкосновенія, т. к. строительство новой народной жизни совершается не только въ совѣтахъ разныхъ депутатовъ, но совершается и на церковныхъ собраніяхъ, которыя составляютъ душу народа.

Первая мысль Булгакова находитъ себѣ объясненіе въ словахъ кн. Трубецкаго, относительно упомянутаго въ рѣчи защитника отдѣленія—взаимоотношенія Церкви и государства въ С. Америкѣ. Изъ данныхъ разъясненій видно, что отдѣленіе такое существуетъ тамъ только въ словахъ законовъ, на самомъ же дѣлѣ тамъ царитъ тѣсное содружество, открывающее путь широкому вліянію Церкви на всѣ стороны жизни народа. Дѣйствительное отдѣленіе отъ государства грозитъ Церкви и дѣлу ея большими послѣдствіями, что видно на Франціи. Тамъ нѣтъ бюджета культовъ, нѣтъ праздниковъ, нѣтъ преподаванія Закона Божія: онъ замѣненъ тамъ гражданскимъ катихизисомъ; нѣтъ въ присутственныхъ мѣстахъ образовъ, нѣтъ освященій молитвою дѣла, нѣтъ крестныхъ ходовъ. Словомъ, нѣтъ всего, что такъ естественно необходимо религіозно настроенному сердцу человѣка. Религія же беретъ всего человѣка: она—общественная потребность, которую обязано государство поддержать, а въ нашемъ православномъ отечествѣ мы съ полнымъ правомъ требуемъ, чтобы наша Церковь имѣла законное первенство среди другихъ религій и исповѣданій. Говорить объ отдѣленіи Церкви отъ государства это значитъ возглашать новый лозунгъ борьбы среди и безъ того бурнаго настроенія.

Эти идейныя рѣчи въ защиту союза Церкви и государства существенно дополнены трезвыми соображеніями политическаго разума, высказанными представителемъ Временнаго правительства, г. оберъ-прокуроромъ. Говоря объ отдѣленіи, онъ хочетъ, чтобы всѣ стремленія вытекали изъ акта дружелюбнаго отношенія къ Церкви, а не вражды. При первомъ отношеніи государственный смыслъ требуетъ продолжительной и тщательной подготовки, т. к., въ силу исторической тѣсной связи между Церковью и государствомъ, между ними во всѣхъ сферахъ жизни создалось такое взаимопрониканіе, что немедленное отдѣленіе создало бы великую разруху какъ въ Церкви, такъ и въ государствѣ, въ которомъ и безъ того все до основанія потрясено и готово рухнуть. Мудрое рѣшеніе требуетъ осторожной послѣдовательности, которую ораторъ намѣчаетъ въ такихъ ступеняхъ: а) надо дать свободу Церкви и пробудить въ ней ея собственную жизнь; б) затѣмъ, послѣдовательно и тщательно разграничить законныя области Церкви и государства; в) наконецъ, можно,—но черезъ долгое время, чтобы не учинить разрушительнаго толчка,—совершить ихъ отдѣленіе.

По тщательномъ обсужденіи всѣхъ, выпукло изложенныхъ данныхъ, Съѣздъ, своимъ подавляющимъ большинствомъ, съ глубокимъ отношеніемъ къ важности предмета, вопросъ о взаимоотношеніи Церкви и государства рѣшилъ такъ: 1) Отдѣленіе Церкви и государства не можетъ быть допущено, но должна быть объявлена и послѣдовательно проведена свобода вѣроисповѣданія и культа. 2) Православіе признается первымъ среди другихъ религій, исповѣдуемыхъ въ государствѣ. 3) Соотвѣтственно съ этимъ, православная вѣра пользуется преимуществомъ во всѣхъ актахъ государственной жизни, въ которыхъ государство обращается къ религій, и въ публичныхъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ, а равно сохраняетъ силу православный календарь. 4) Глава русскаго государства и министръ исповѣданій должны быть православными отъ рожденія. 5) Православная Церковь является институтомъ публично-правового

характера, коему государство оказываетъ покровительство въ законѣ и матеріальную поддержку. б) Государство должно оградить прочными гарантіями православную вѣру отъ кошунственного оскорбленія не только дѣйствіемъ, но и словомъ—устнымъ и печатнымъ.

Последнее положеніе вынесено по предложенію делегата—боевого генерала Артамонова, въ виду оскорбительныхъ выходокъ противъ христіанской святыни, о которыхъ уже не мало свѣдѣній передали газеты.

IV. Первымъ во второй категоріи вопросовъ, касавшихся теперешнихъ нуждъ Церкви и ея служителей, былъ вопросъ о Всероссійской организаціи всѣхъ живыхъ вѣрующихъ элементовъ Церкви и въ частности о Всероссійскомъ объединеніи православнаго духовенства.

Вопросъ и этотъ поставленъ на очередь временемъ. Вліяніе свободы заставило встрепенуться людей всѣхъ классовъ, всѣхъ догмъ—какъ для расширенія и укрѣпленія дѣла каждаго, такъ и для защиты личныхъ жизненныхъ интересовъ каждаго въ современной бурной обстановкѣ переустройства государственной жизни, переоцѣнки нажитыхъ въ прошломъ всяческихъ богатствъ и связанныхъ съ ними положеній. Предоставленный свободѣ народъ, жившій доселѣ подъ тяжестью опеки и принужденія, привыкшій всѣ блага только получать и за подачки благодарить, теперь призывается жизнью быть самостоятельнымъ ковачомъ своего счастья, а для этого онъ долженъ организовать по идейнымъ программамъ, по профессіямъ, сословіямъ, чтобы не бродячими единицами, а цѣлыми сплоченными, сильными корпораціями вести успѣшно строительство новаго государственнаго зданія, творить одухотворяющіе работу культурные идеалы и съ силою единенія стоять за свое дѣло и личное благо каждаго въ текущей острой моментъ общественной борьбы за существованіе. Такая организація требуется повелительно новымъ положеніемъ государства и мы видимъ, что люди почти всѣхъ положеній организовались, а оставшіе къ тому стремятся, во Всероссійскіе Союзы.

Тотъ же неизбѣжный путь, та же обязанность времени лежитъ и для Церкви православной, для духовенства въ частности. Церкви ввѣрены неоцѣнимыя богатства неба, но вѣрующіе доселѣ не могли ими пользоваться свободно, по силѣ жаждущей вѣры каждаго. Свободное слово Христа было долгое время связано узами желѣзными, наложенными мірскою холодною властью. Отъ этого страдала Церковь, вызывая злобу неудовлетворенныхъ духовно христіанъ, часто вынужденныхъ отторгаться въ разныя мистическія враждебныя Церкви секты; страдало и духовенство, скованное въ словѣ и умышленно поставленное свѣтскою властью на подаяніе темнаго и потому бѣднаго народа, нуждающагося въ своемъ послѣднемъ грошѣ и потому отдававшаго его съ особою злобою отъ нестерпимаго лишенія. Страдало дѣло Христово, смыслъ котораго было оживить человѣчество духомъ братской любви, во имя любви Божіей: создать на землѣ Царство Божіе въ равномъ предъ Богомъ братствѣ; бѣдствовало и духовенство, которое, добывая достойную мзду за дѣло свое, по существу не могло творить волю пославшаго его въ міръ Христа, а часто служило злой волѣ гражданской власти и тѣмъ не только не всегда снисковало къ себѣ среди людей любовное слово „отца“, но часто навлекало ненавистное слово осужденія и оскорбительное къ себѣ отношеніе. Фактъ на лицо тотъ: что и святыня Церкви въ послѣднее время въ поруганіи; въ невѣжественной злобѣ темнаго люда нерѣдко поносится самое имя Христово и духовенство терпитъ не только поношеніе имени Его ради, но и житейски обездоливается. Все же сіе ему творять, яко не вѣдятъ Пославшаго его.

Надо спасать святыню; надо, чтобы „святилось имя Божіе, яко на небеси, и на земли“; надо возстановить весь блескъ церковнаго креста, потускиѣвшій отъ прикасанія къ нему рукъ скверныхъ. Надо, чтобы и духовенство явило свой свѣтлый ликъ посланничества Христова, чтобы сняты съ лица его были темныя пелены, брошенныя на него исторически силою господствовавшей надъ Церковью власти, чтобы отрезвѣвшій въ церковной свободѣ, труждающийся и

обремененный русский народ увидѣлъ въ лицѣ его образъ блистающаго Ангела—проповѣдника воскресенія и потянулся съ радостью къ нему за успокоеніемъ, за утѣшеніемъ въ скорби, за исцѣляющимъ елеемъ неба. Надо, чтобы самъ народъ отъ щедрого и умягченнаго благодатію религіи сердца далъ ему безъ ропта и злобы достойную мзду за дѣло его. Путь къ этому въ оживленіи религиозной жизни страны, а средства—соборное объединеніе какъ всѣхъ живыхъ вѣрующихъ членовъ Церкви, такъ и самого православнаго монашества, клира вообще.

Вотъ тѣ задачи, которыя, кромѣ государственной необходимости, ставятъ жизненно вопросъ о церковныхъ Всероссийскихъ Союзахъ. Онѣ настолько сами собою убѣдительны, что и на Всероссийскомъ Сѣздѣ духовенства и мірянъ почти у всѣхъ, здраво и благоговѣнно глядящихъ на дѣло людей не вызвали никакихъ по существу возраженій.

На сѣздѣ спроектированы и учреждены троякаго рода Всероссийскія Церковныя организаци: 1) Всероссийскій Совѣтъ епархіальныхъ и Всероссийскихъ сѣздовъ духовенства и мірянъ, 2) Всероссийскій Союзъ православнаго духовенства и мірянъ и 3) Всероссийскій Союзъ объединеннаго православнаго духовенства.

Первая изъ организаци имѣетъ главною своею цѣлью объединеніе существующихъ уже по епархіямъ церковныхъ организаци—епархіальныхъ сѣздовъ. Она имѣетъ цѣлью собирать свѣдѣнія о церковной жизни съ мѣстъ, черезъ епархіальные Комитеты (нашъ Совѣтъ сѣзда), своевременно направлять нужное на заключеніе другихъ епархій, при возможности—давать направленіе церковной жизни на мѣстахъ, а въ подлежащихъ случаяхъ выносятся вопросы на обсужденіе Всероссийскихъ сѣздовъ духовенства и мірянъ, каковыя сѣзды ею же и подготавливаются. Она является, т. обр., центральнымъ органомъ, объединяющимъ епархія въ вопросахъ, подлежащихъ компетенціи епархіальныхъ сѣздовъ, куда могутъ быть направляемы установленнымъ порядкомъ всѣ недоумѣнные, а также важнѣйшіе вопросы—на разрѣшеніе первыхъ и на дальнѣйшее движеніе

ніе въ цѣлесообразномъ порядкѣ вторыхъ; при этомъ инстанціи, возбуждающія вопросы (еп. Комитеты—Совѣты) имѣютъ право личного въ Центральномъ Совѣтѣ рѣшающаго голоса чрезъ своихъ туда делегатовъ. Совѣтъ этотъ является въ же время органомъ посредничества епархій: другъ съ другомъ, съ церковно-правительственными, государственными установленіями, а также организующимъ органомъ областныхъ и Всероссійскихъ церковныхъ съѣздовъ.

Союзъ духовенства и мірянъ имѣетъ цѣлью связать всѣ живые и дѣятельные элементы русской православной Церкви и создать изъ нихъ: а) живой, воодушевленный вѣрою защитный оплотъ православія противъ освобожденныхъ также инославныхъ, иновѣрныхъ и сектантскихъ ученій, а вмѣстѣ съ тѣмъ б) укрѣпить и обновить фундаментъ самой православной Церкви, какъ краеугольнаго камня строительнаго, творческаго народнаго русскаго духа. Первая задача роднитъ его съ западно-русскими православными братствами, играющими до послѣдняго время великую защитную роль для православія, а въ прошломъ сыгравшими великую не только церковную роль, но и культурно-просвѣтительную для народа и государства. Ставя задачами: поддержку вѣры и Церкви при настоящихъ обстоятельствахъ, а также охрану и проведеніе христіанскихъ началъ въ жизни личной, общественной и политической, учрежденный Союзъ беретъ подъ свою священную защиту всѣ неоцѣненныя блага религіи и стремится отстоять ихъ полную цѣнность на будущее предъ Учредительнымъ собраніемъ. На немъ поэтому лежитъ государственная миссія: сплоченно готовить выборъ въ Учредительное собраніе не только достойнѣйшихъ людей народа, но и лучшихъ изъ нихъ сыновъ православной Церкви. Церковная его миссія въ томъ, чтобы возродить въ Церкви живой ея духъ соборнаго и благодатнаго общенія всѣхъ вѣрующихъ, облечь въ подобающее благолѣпіе святую церковную, привлечь отторженныя, охладѣвшія сердца къ тихому и умиляющему пристанищу Церкви. Говоря нагляднѣе, цѣль въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ cadaго православнаго на Руси храма тотъ грѣющій

душу свѣточъ, который бы влекъ всѣхъ прилежанцѣхъ къ нему христіанъ не только истиннымъ Христовымъ свѣтомъ, но и благодатнымъ тепломъ. Такъ поняты были съѣздомъ задачи новоучреждаемаго Союза духовенства и мірянъ и потому въ секціи въ образованіи именно этого Союза нѣкоторые видѣли даже главную задачу настоящаго момента. Посильно служить цѣлямъ этого по преимуществу Союза на съѣздѣ призванъ былъ „Всероссійскій Церковно-общественный Вѣстникъ“ и требующій коренной жизненной реформы издательскій при Синодѣ Совѣтъ.

Всероссійскій Союзъ объединеннаго православнаго духовенства имѣетъ идейными задачами: а) создать христіанское единеніе всего православнаго клира на основѣ Христовыхъ заповѣдей мира и любви, б) возстановить поколебленное обстоятельствомъ священно-авторитетное положеніе клира, с) этимъ создать для самого клира то моральное и матеріальное благоденствіе, которое упало, съ пониженіемъ въ глазахъ народа его священнаго авторитета. Основное стремленіе Союза—возвысить нравственно пастырскій авторитетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уже дать духовенству вполне достойный источникъ матеріальнаго благосостоянія, такъ что частнѣйшія цѣли его м. б. формулированы такъ: а) объединеніе духовенства въ его церковномъ служеніи при условіяхъ современной жизни; б) изысканіе мѣръ къ духовно-нравственному возвышенію духовенства и къ улучшенію его правового положенія; в) защита правовыхъ и матеріальныхъ интересовъ его предъ государственными и общественными учрежденіями; г) матеріальная помощь членамъ союза, въ случаѣ нужды.

Для духовенства такой Союзъ является насущно-обязательнымъ: надо духовенству сплотиться во имя высокаго долга предъ Церковью и государствомъ, сознать себя тою великою культурною силою, которою оно должно быть по слову Спасителя (о соли земли, о свѣтѣ міру) и которою оно въ нашемъ отечествѣ, несмотря на всѣ превратности своего положенія, дѣйствительно было. Надо въ наши дни отчета за все прошлое духовенству подсчитать то многое

и безцѣнно, что имъ въ массѣ сдѣлано за мѣдныя гроши народу и отчизнѣ. Надо свой полновѣсный и почетный за сдѣланное голосъ представить въ лицѣ избранниковъ народа на Соборѣ, въ Учредительномъ Собраніи; надо тамъ заявить свое законное право на признаніе своего труда, на его справедливую оцѣнку и при новомъ укладѣ государственной жизни. Если не воспользуется духовенство моментомъ, упуститъ время, само можетъ стать виновникомъ не только своего печальнаго будущаго, но виновнымъ и предъ вѣрными ему святымъ церковнымъ дѣломъ.

Первоначальная конструкція всѣхъ намѣченныхъ новыхъ Всероссійскихъ церковныхъ учрежденій однообразна. Всѣ они имѣютъ центромъ Москву, на первыхъ порахъ центральные совѣты ихъ составляются, при содѣйствіи существующихъ уже Московскихъ организацій, изъ духовенства и мірянъ Москвы; во всѣхъ Совѣтахъ составъ членовъ 12, въ пропорціи равнаго отношенія духовенства и мірянъ (въ первомъ и во второмъ), а также пресвитеровъ и младшихъ клириковъ (въ третьемъ). Первоначальная организація дѣла въ Москвѣ и руководственное указаніе на мѣста, въ епархіи, поручены членамъ Совѣтовъ, избранныхъ на бывшемъ Всерос. Съѣздѣ, при содѣйствіи объединеннаго духовенства Москвы; задачи же широкаго оповѣщенія о возникшихъ организаціяхъ всѣми доступными способами и забота о созданіи мѣстныхъ отдѣленій Союзовъ морально возложены Съѣздомъ на бывшихъ делегатовъ Всероссійскаго Съѣзда. Для образованія основнаго фонда на первую организацію принята мысль объ обложеніи по епархіямъ всѣхъ причтовъ единовременно по 20 к.; вступленіе въ Союзъ духовенства и мірянъ требуетъ ежегоднаго членскаго взноса не менѣе 1 рубля; вступленіе въ Союзъ объединеннаго духовенства сопровождается рублевымъ вступительнымъ взносомъ и 50-копѣчнымъ ежегоднымъ.

По всѣмъ учреждаемымъ Всероссійскимъ организаціямъ предположены въ возиожно ближайшемъ будущемъ делегатскіе отъ епархій Съѣзды для окончательнаго сконструирования этихъ оргнизацій, утвержденія ихъ уставовъ и

разработки практическихъ плановъ ихъ жизненнаго дѣла.

V. Въ прямой связи съ вопросомъ объ организаціи духовенства стоитъ вопросъ о правовомъ и матеріальномъ положеніи послѣдняго.

Жизнь и исторія намъ говорятъ, что это сословіе, которому Россія обязано многимъ цѣннымъ, ни раньше, ни теперь не имѣло вполне заслуженныхъ имъ правъ, обеспечивающихъ его священное высокое званіе и сносное матеріальное существованіе. Много требуя и много получая отъ духовенства, государство держало его въ черномъ тѣлѣ и съ замкомъ на устахъ даже для проповѣди священныхъ истинъ Евангелія. Отсюда та нищета духовнаго званія и то небрежительное отношеніе общества, которыя самое положеніе духовнаго званія дѣлало въ глазахъ общества обиднымъ. Настоящее время должно эмансипировать духовенство и дать ему достойное положеніе въ свободномъ государствѣ.

По этому вопросу работала особая коммиссія, составленная, что и естественно, почти исключительно изъ представителей духовенства. Въ самой коммиссіи поэтому не было особо рѣзкихъ столкновеній, если не считать тѣхъ моментовъ, гдѣ несогласно сходились представители духовенства чернаго и бѣлаго, или гдѣ дѣло касалось матеріальныхъ и служебныхъ правъ младшихъ лицъ клира.

Въ значительной степени иное настроеніе было въ общихъ собраніяхъ Съѣзда, при обсужденіи доклада, когда нѣкоторыя положенія его вызвали бурные эксцессы, со стороны преимущественно мірскаго на Съѣздѣ элемента, протестовавшаго—и не безъ основаній—противъ нѣкоторыхъ, слишкомъ мірскихъ притязаній духовнаго сословія, съ которыми легко не мирилось церковно—бытовое сознаніе мірянъ.

Докладъ говорилъ о существенномъ, но говорилъ и о мелочахъ—и не всюду рѣчь его соответствовала духу званія.—Всѣ пожеланія секціи сводились къ десяти мотивированнымъ положеніямъ, говорившимъ по существу о слѣдующемъ. Правовое и матеріальное положеніе духовенства должно соответствовать достоинству тѣхъ задачъ, какія

возлагаются на него народомъ. Ему должны быть предоставлены всѣ политическія и гражданскія права, безъ всякихъ нынѣ существующихъ въ законѣ гражданскомъ ограниченій, (напр. участіе въ акціонерныхъ компаніяхъ, открытіе фабрикъ, заводовъ и т. д.). За нимъ должны быть сохранены всѣ предоставленныя ему дѣйствующимъ закономъ права и преимущества, напимѣръ: свобода отъ личныхъ, государственныхъ и общественныхъ повинностей (военная служба, земскія повинности и т. д.). Желательно, чтобы предстоящій Соборъ устранилъ встрѣчающіяся рѣзкія противорѣчія въ законахъ церковныхъ и гражданскихъ,—что часто сильно гнететь совѣсть духовенства,—и объявилъ необязательными отжившіе свое время каноны. Въ своей служебной дѣятельности духовенство должно быть независимо, при условіи соблюденія церковныхъ и гражданскихъ законовъ. Ему необходимо установить совершенно определенно свое отношеніе къ моменту, а также всѣми средствами гарантировать неприкосновенность личности. Во избѣжаніе частныхъ житейскихъ драмъ въ средѣ духовенства, слѣдуетъ разрѣшить безпрепятственное вступленіе въ клиръ неженатымъ, съ возможностью для нихъ вступленія въ бракъ уже въ священномъ санѣ и съ разрѣшеніемъ того же вдовымъ священнослужителямъ. Въ устраненіе—иногда соблазна, а иногда и личныхъ для духовенства стѣсненій, выражено пожеланіе о правѣ лицъ священнаго сана носить мірское платье во внѣбогослужебное время, о предоставленіи имъ возможности стричь волосы. Касаясь отношеній членовъ причта между собою, докладъ устанавливаетъ между ними—благожелательныя отношенія братства, съ законнымъ церковнымъ и юридическимъ подчиненіемъ младшихъ старшимъ. Вопросы матеріальнаго свойства рѣшены такъ: а) жалованье, квартира и церковный денежный доходъ подлежатъ раздѣлу въ пропорціи: $2, 1\frac{1}{2}$ и 1; б) земельный надѣлъ устанавливается по трудовой нормѣ, сообразно количественному составу работоспособныхъ лицъ въ семьѣ; в) доходы натурою дѣлятся на равныя части (Св. Синодомъ не утверждено). По настоянію представителей въ комиссіи отъ

псаломщиковъ въ докладъ занесено было обращеніе къ власти о возвращеніи отбывающихъ воинскую повинность въ рядахъ арміи псаломщиковъ.

Относясь съ сочувствіемъ ко всѣмъ справедливымъ пожеланіямъ доклада, Общія Собранія Съѣзда оглашались нерѣдко бурными протестами противъ нѣкоторыхъ, чисто мірскихъ претензій со стороны духовенства. Рѣшительно опротестовано было право духовенства по участію во всякихъ коммерческихъ и фабричныхъ предпріятіяхъ, какъ несродное духу пастырскаго служенія, и эта деталь доклада отвергнута. Съ полнымъ осужденіемъ Съѣздъ, преимущественно въ составѣ мірскаго на немъ элемента, отнесся къ рѣчи доклада: а) о разрѣшеніи людямъ, носящимъ духовный санъ, вступать въ первый или даже во второй бракъ, б) о ношеніи во внѣбогослужебное время мірскаго костюма и стрижкѣ волосъ. Эти рѣчи доклада выдвинули на кафедру много даже пламенныхъ ораторовъ, говорившихъ не только въ защиту освященной вѣками церковной внѣшности духовенства и требуемой „міромъ“ отъ него нравственной высоты, но отъ волнующагося иногда сердца и грозившихъ пониженіемъ самой вѣры въ народъ, въ случаѣ внѣшняго оміршенія духовенства. Настойчивость части духовенства на своемъ и протесты съ другой стороны были столь шумны, что самые вопросы, по умиротворяющему предложенію предсѣдателя Съѣзда, были вовсе сняты съ обсужденія. Подобный же шумный протестъ вызвало предложеніе доклада—ходатайствовать о возвращеніи изъ рядовъ арміи призванныхъ псаломщиковъ. Протестовали не только міряне, но не согласны были съ предложеніемъ доклада и многіе изъ духовенства. Главное основаніе то, что псаломщики не являются носителями священнаго сана и потому они къ духовенству непосредственно не принадлежатъ: они лишь къ нему „причисляются“ („причетники“). Настоящее время не даетъ никакихъ основаній къ лишнему ослабленію арміи, слабой и безъ того.

Моменты шума въ собраніяхъ по указанному докладу, преимущественно связываемые съ несущественными вопро-

сами положенія духовенства, весьма знаменательны и должны имѣть предостерегающее для духовенства значеніе. Шумѣли и протестовали по преимуществу міряне и шумѣли гл. обр. потому, что ревновали о священномъ, не желая уступитъ мірскому настроенію момента ничего изъ того, что впредь почиталось священнымъ. Духовенству слѣдуетъ имѣть въ виду такое настроеніе церковныхъ людей изъ мірянъ и по пустому поводу, во имя мірскихъ свободъ, не творить имъ соблазна.

VI. Вторая половина вопросовъ программы Съѣзда имѣла цѣлью обсужденіе плана церковнаго переустройства, реформъ въ этой области, въ связи съ новыми обстоятельствами государственной жизни.

Первымъ вопросомъ здѣсь по значенію былъ вопросъ о Всероссійскомъ помѣстномъ Соборѣ. Комиссія требовала канонистовъ, историковъ, церковныхъ археологовъ и потому была немногочисленна. Представленный Съѣзду докладъ не встрѣтилъ никакихъ возраженій и былъ принятъ безъ всякихъ преній. Самый докладъ распался на двѣ части; первая „Составъ Собора“, вторая „Задачи Собора“. Существенныя положенія доклада таковы.

На Соборѣ должны присутствовать: епископаты, клиръ и міряне. Епископы епархій присутствуютъ тамъ все, кромѣ викаріевъ и пребывающихъ на покоѣ. Отъ клира и мірянъ должны быть люди избранные. Выборы должны быть люди избранные. Выборы должны быть свободными и безъ всякаго сторонняго утвержденія. Право избранія имѣютъ все имѣющіе не менѣе 21 года отъ роду. Хотя въ каноническихъ источникахъ нѣтъ рѣшительныхъ указаній на недопущеніе женщинъ въ качествѣ членовъ Собора, но, изъ за осторожности, на первый предстоящій Соборъ должны быть избраны только мужчины, самый же вопросъ о правахъ женщинъ долженъ быть предметомъ рѣшенія самого Собора. Соотношеніе на соборѣ клира и мірянъ должно быть равное (напр. 3 и 3). Синодомъ могутъ быть призваны на Соборъ членами его представители науки отъ высшихъ ученыхъ и учебныхъ учреждений. Все члены Собора имѣютъ

равные рѣшающіе голоса; объединенный на Соборъ епископаты можетъ, по примѣру древнихъ Соборовъ, составлять и оглашать въ нужныхъ случаяхъ свои сужденія, мнѣнія (*Sententiae episcoporum*). Мѣсто устанавливается—Москва; время—ранѣе Учредительнаго собранія. Необходимо вести усиленную подготовительную дѣятельность на мѣстахъ, въ епархіяхъ.

Задачи собора опредѣлены такими основными рубриками: 1) Возстановленіе соборнаго начала во всемъ строѣ церковной жизни. 2) Работы кодификаціоннаго характера (т. е. систематическое сведеніе всѣхъ церковно-каноническихъ матеріаловъ, примѣнительно къ практическимъ нуждамъ Церкви). 3) Догматическіе вопросы. 4) Вопросы богословско-практическіе (напр. о бракѣ священнослужителей, второбрачіи, объ одеждѣ и т. п.) и литургическіе (относительно богослуженія и молитвъ).

Первая часть доклада нашла уже реальное примѣненіе въ „Положеніи о созывѣ собора“, объявленномъ Св. Синодомъ къ руководству въ ближайшее время. Вторая его часть—одна сухая схема, которая, конечно, оживится въ ближайшее время въ опубликованной программѣ соборныхъ работъ.

VII. Большой интересъ въ секціонныхъ собраніяхъ вызвалъ вопросъ объ организациіи и реформѣ церковнаго управленія въ русской православной церкви. Секціонныя собранія протекали всегда при большомъ числѣ участниковъ, по временамъ были горячіе моменты: чувствовалась острота иногда и отъ присутствія на нихъ монашескаго элемента, по условіямъ настоящаго церковнаго строя наиболее близко стоящаго у кормила церковной жизни. Но живыя и подчасъ бурныя настроенія за предѣлы секціонныхъ собраній не вышли: сдѣланный Общему Собранію Съѣзда докладъ—какъ въ общихъ его положеніяхъ, такъ и дополненный въ заключительномъ Собраніи деталями, былъ Съездомъ принятъ не только безъ преній, но и безъ всякихъ возраженій и поправокъ.

Существенное доклада можно передать такъ. Основ-

ные принципы всего церковного строя, въ частности и управления: полная автономія Церкви и соборность, понимаемая въ смыслѣ активнаго участія обоихъ элементовъ церковнаго общества—клира и мірянъ. Какъ слѣдствіе, — во всемъ дѣлѣ церковнаго устройства царитъ выборное начало: избираются члены клира и всѣ, начиная съ приходскаго, органы управления и завѣдыванія. Во всѣхъ случаяхъ, кромѣ избранія при опредѣленіи въ должности клириковъ, выборы срочные, лица избираются на срокъ и на своихъ должностяхъ смѣняемы—какъ за истеченіемъ срока, такъ по суду и по волѣ правомочнаго собранія.

Общій строй управления на всѣхъ ступеняхъ, начиная съ высшей, таковъ: во главѣ управления стоятъ соборы—Всероссійскій, областной, епархіальный—и съѣзды (въ уѣздахъ и благочинническихъ округахъ); исполнительные органы ихъ всюду—Совѣты, куда входятъ: епископъ, кромѣ окружнаго Совѣта, клирики, монахи и міряне. Частнѣйшія инстанціи управления такія. Во главѣ русской Церкви стоитъ Всероссійскій помѣстный соборъ, созываемый періодически черезъ 3 года. Исполнительный его постоянный органъ—„Россійскій Церковный Совѣтъ“, состоящій изъ 14 законно избранныхъ лицъ: 4 епископа, 4 клирика, 1 отъ монаховъ и 5 мірянъ--и обновляемый въ установленномъ порядкѣ черезъ 6 лѣтъ. Епархіи группируются въ области; во главѣ--также періодически (разъ въ годъ) созываемый областной Соборъ, а органъ его--избранный областной Совѣтъ.

Во главѣ епархіальнаго управления стоитъ созываемый каждыгодно и по чрезвычайнымъ поводамъ епархіальный соборъ изъ представителей клира, монаховъ и мірянъ. Онъ одинъ полномоченъ въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ внутренней, мѣстной жизни епархіи. Епархіальный епископъ есть представитель епархіи и предсѣдатель епархіальнаго собора; свое служеніе онъ осуществляетъ совмѣстно съ епархіальнымъ соборомъ, который и избираетъ его, а также съ епархіальнымъ церковнымъ Совѣтомъ, гдѣ, какъ предсѣдатель, наблюдаетъ за церковною жизнью епархіи и ее нап-

равляетъ. Епархіальный Совѣтъ при епископѣ объединяетъ и руководитъ епархіальными учрежденіями, утверждаетъ ихъ отчеты, не вмѣшиваясь въ ихъ уставную компетенцію. Въ составъ этихъ совѣтовъ входятъ не менѣе 8 членовъ, въ пропорціи: число клириковъ должно быть равнымъ числу мірянъ, а число пресвитеровъ — числу младшихъ членовъ клира (напр. 2 пресвитера, 2 млад. клирика, 4 мірянина). Сверхъ того по спеціальнымъ дѣламъ тамъ могутъ присутствовать съ рѣшающимъ голосомъ по одному отъ монашества, отъ дух.-уч. заведеній и др. учрежденій епархіи. Предсѣдательствуетъ епископъ, которому есть замѣститель-избранный соборомъ пресвитеръ. Всѣ дѣла могутъ быть разсматриваемы безъ епископа, дѣла же религіознаго характера и ставленническія требуютъ обязательнаго его присутствія. Въ дѣятельности своей Совѣтъ руководствуется особымъ наказомъ.—Во всѣхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ всѣ должности выборныя.

Епархія дѣлится на округа. Во главѣ округовъ стоятъ окружныя сѣзды; исполнительные органъ—окружный Совѣтъ (вмѣсто благочиннаго) изъ 8 выборныхъ членовъ: 2 свящ., по одному діакону и псаломщику и 4 мірянъ. При округахъ учреждаются суды чести, въ числѣ 3 членовъ: по одному отъ каждаго званія клира.

Существующія консисторіи временно обновляются на началахъ выборности и отвѣтственности, а въ дальнѣйшемъ должны исчезнуть, передавъ свои дѣла въ новыя: административно-хозяйственныя и судныя епархіальныя учрежденія. Функции суда строго отдѣляются отъ функций управленія.—Существованіе викарныхъ епископовъ въ будущемъ не будетъ имѣть мѣста: вопросъ о нихъ рѣшается вмѣстѣ съ вопросомъ объ умноженіи епархій и сокращеніи ихъ территоріальныхъ предѣловъ.

Общая схема церковнаго управленія въ свободной нынѣ Церкви, т. обр., очень несложна технически, а по духу—свободна, демократична, автономна.

VIII. Самый большой интересъ изъ серіи строительно-реформаторскихъ вопросовъ Сѣзда притягиваетъ вопросъ о

церковномъ приходѣ—этой первой ячейкѣ всего церковнаго строя. Это естественно, потому что большинство бывшихъ на Съѣздѣ членовъ были представителями приходской жизни и дѣло прихода ихъ интересовало жизненно. Для собраній секціи требовалось большое помѣщеніе и таковымъ было опредѣлено то же мѣсто, гдѣ шли и пленарныя собранія Съѣзда,—большой залъ епархіальнаго дома. Виднѣйшее участіе въ секціи приняли извѣстные уже дѣятели по приходскому вопросу: А. А. Папковъ и еп. Андрей Уфимскій. Первый научно и литературно извѣстенъ въ церковно-приходскомъ вопросѣ давно и его знаетъ по дѣламъ вся церковная Россія; второй же—практическій дѣятель послѣднихъ лѣтъ, опредѣленно выдвинутый своимъ смѣлымъ починомъ въ дѣлѣ устройства внутренней жизни своей епархіи, въ недавнее время гонимый епископъ, а со дней свободы—членъ св. Синода и предсѣдатель при немъ комиссіи по приходскому вопросу.

Болѣе или менѣе складному теченію дѣла въ исключительно многочисленной секціи Съѣзда помогало не только то, что руководство было въ опытныхъ рукахъ широко въ вопросѣ освѣдомленныхъ лицъ, но и то, что секціи предложенъ былъ цѣлый готовый проектъ, созданный синодальною комиссіею. Изъ двухъ отдѣловъ проекта о положеніи Церкви и прихода вниманіе секціи и самаго Съѣзда было обращено преимущественно на юридическую сторону вопроса, потому что до сихъ поръ юридическихъ правъ приходъ не имѣлъ и защита всѣхъ его имущественныхъ правъ лежала на покровительствовавшей Церкви верховной власти. Съ измѣненіемъ условій государственной жизни и при неизвѣстномъ еще отношеніи къ православной Церкви настоящей, особенно же будущей государственной власти, вопросъ о юридическихъ правахъ прихода—это насущный вопросъ ближайшаго дня. Въ положительномъ рѣшеніи его—единственное средство оградить церковное общество отъ отчужденія собранныхъ имъ около храмовъ матеріальныхъ цѣнностей—земли, построекъ, движимаго имущества храмовъ и, наконецъ, самихъ построекъ храмовъ. Узаконе-

ніе юридическаго лица прихода поэтому требует незамедлительнаго утвержденія, что осуществить чрезъ Временное Правительство и поручено Съѣздомъ Оберъ-прокурору Синода.

Послѣ недолгихъ и немногихъ рѣчей Съѣздъ принялъ такія положенія о православномъ приходѣ.

1. Православный приходъ, въ составѣ клира и мірянъ, какъ часть епархіальной общины, есть церковная съ правами юридическаго лица община при храмѣ, находящаяся въ каноническомъ отношеніи къ мѣстному епископу и при немъ епархіальному Совѣту, состоящему изъ клира и мірянъ, и въ общеніи со всею помѣстною церковью.

2. Православный приходъ, какъ юридическое лицо, пользуется всеми правами, предоставленными закономъ юридическимъ лицамъ.

3. Все принадлежащее храму движимое и недвижимое имущество, вмѣстѣ съ самимъ храмомъ и приписанными къ нему церквами, часовнями и кладбищами, а также денежныя суммы, принадлежащія приходскимъ храмамъ и раздѣляющіяся нынѣ на храмовыя и причтовыя, со дня опубликованія настоящаго закона поступаютъ въ обладаніе и управленіе прихода, съ обязательствомъ послѣдняго ежегодно представлять отчетъ управленію епархіи. Все принадлежащія храму денежныя суммы, называемыя приходскими, со дня опубликованія настоящаго закона составляютъ собственность прихода.

4. Принадлежащее православному приходу движимое и недвижимое имущество и денежныя суммы должны употребляться на цѣли, соотвѣтствующія назначенію прихода. Суммы же и имущества дарственныя и завѣщательныя должны употребляться соотвѣтственно своему назначенію.

5. Управленіе и распоряженіе приходскимъ имуществомъ принадлежитъ приходскому собранію, а при отчужденіи приходскаго имущества въ постороннія руки и отдачѣ его въ долгосрочную аренду и на право застройки, -- съ согласія мѣстнаго Епархіальнаго Совѣта, избраннаго въ равномъ составѣ отъ духовенства и мірянъ.

6. Приходское собраніе составляется и дѣйствуетъ по правиламъ, установленнымъ приходскимъ уставомъ.

7. Въ случаѣ упраздненія самостоятельнаго прихода, съ припиской его къ другому, храмъ и церковно-приходское имущество поступаетъ въ вѣдѣніе того прихода, къ которому онъ приписывается. Въ случаѣ выдѣленія какой либо части прихожанъ изъ состава приходской общины, отдѣляющіеся не могутъ предъявлять никакихъ правъ на церковно-приходское имущество оставляемаго прихода.

Въ случаѣ желанія части прихожанъ выдѣлиться въ новый самостоятельный приходъ, къ послѣднему можетъ перейти то изъ церковно-приходскаго имущества, которое будетъ уступлено прежнимъ приходомъ.

Въ такихъ общихъ положеніяхъ опредѣлено юридическое прова прихода, которое ждетъ своего утвержденія законодательнымъ путемъ. Другихъ сторонъ приходскаго вопроса хотя и касались секціонныя собранія, но пленарному сужденію съѣзда матеріалы и выводы по поводу ихъ представлены не были. Во всемъ этомъ предстоитъ разобратъя особому отдѣлу Предсоборнаго Совѣта, который обязанъ доложить все полностью вниманію помѣтнаго Собора.

IX. Вопросъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковной школѣ, можно сказать, одинъ изъ сравнительно меньшихъ вопросовъ программы Съѣзда, но какъ въ секціи, такъ и въ общихъ собраніяхъ Съѣзда ему удѣлено было большое вниманіе. На школу духовную Съѣздъ взглянулъ, какъ на главнѣйшій факторъ христіанизации русскаго общества, взглянулъ съ точки зрѣнія церковно-христіанскихъ задачъ по отношенію къ переживаемому историческому моменту и въ отношеніи своемъ къ судьбѣ и будущему духовныхъ школъ Съѣздъ былъ гораздо болѣе остороженъ и сдержанъ, чѣмъ ему предшествовавшій Всероссійскій Съѣздъ дѣятелей духовной школы. На Съѣздѣ подверглась строгому сужденію и церковная школа, вокругъ которой за ея короткое время самоличнаго бытія накопилось съ различныхъ сторонъ много ропота и всякихъ недовольствъ.

Секціонная работа по дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній облегчена была тѣмъ, что обстоятельный матеріалъ былъ заготовленъ только что закончившимся Всероссийскимъ Съездомъ педагоговъ духовной школы. Этотъ матеріалъ былъ вновь просмотрѣнъ и общему Собранію отъ лица секціи предложены были принятыя тамъ основныя положенія учительскаго съѣзда. За исключеніемъ вопроса о женскихъ училищахъ и нѣкоторыхъ мелкихъ частностей, предложенія секціи получили одобреніе и отъ лица всего Съѣзда духовенства и мірянъ.

Основныя начала, которыми опредѣляется будущее духовной школы и ея ближайшая реформа, таковы. Духовно-учебныя заведенія должны служить христіанизации воспитывающагося въ нихъ юношества, чему должно содѣйствовать воспитаніе и особая постановка религіозныхъ предметовъ. Характеръ средней школы мужской христіански-гуманитарный, дающій важнѣйшее мѣсто Закону Божию и философскимъ дисциплинамъ. Средняя духовная школа, — какъ мужская, такъ и женская, существуютъ, какъ „православныя гимназіи“, со всѣми правами общегосударственныхъ среднихъ школъ и съ общеобразовательнымъ свѣтскимъ минимумомъ. Она безсловна и обученіе тамъ безплатно; содержаніе отъ государственной казны, при пособіи духовно-учебнаго капитала. Богословскіе классы теперешней семинаріи отдѣляются территоріально и административно отъ среднеобразовательной гимназіи и преобразуются въ 3-хъ гоничные „Богословскіе институты“, служаніе чисто пастырскимъ цѣлямъ.

Будущая подвѣдомственность „православныхъ мужскихъ гимназій“ опредѣлена такъ: православная гимназія, уравненная въ учебномъ отношеніи съ государственною школою, остается въ вѣдѣніи и управленіи Церкви, Министерству же народнаго просвѣщенія принадлежитъ право контроля надъ выполненіемъ въ ней обязательнаго, съ общегосударственной точки зрѣнія, минимума знаній. Въ иномъ положеніи дѣло съ епархіальными женскими училищами. Какъ съѣздъ педагоговъ духовной школы, такъ и секція Съѣзда

духовенства и мірянъ, рѣшили вопросъ о судьбѣ ихъ въ смыслѣ передачи ихъ, на извѣстныхъ, конечно, условіяхъ, въ Мин. нар. просвѣщенія. Въ этомъ смыслѣ рѣшеніе перваго Съѣзда было сообщено г. оберъ-прокурору, который имѣлъ уже переговоры съ министромъ народнаго просвѣщенія. Съѣздъ, въ полномъ своемъ собраніи, одобренія принятому рѣшенію вопроса не далъ. Послѣ ряда ораторовъ, указывавшихъ: а) на необходимость христіанской школы для женщинъ—будущихъ христіанскихъ матерей (Г. Островъ); б) на неизвѣстность политики теперешняго и будущаго министерства народнаго просвѣщенія (кн. Трубецкой), которое можетъ стать въ безразличное, а то и враждебное отношеніе къ религіозному въ школѣ воспитанію и обученію (на такую позицію и становится въ дѣйствительности Комитетъ народнаго просвѣщенія при министерствѣ); в) на матеріальную выгоду обученія духовенствомъ своихъ дочерей въ своихъ женскихъ, уже оборудованныхъ гимназіяхъ (по приблизительному вычисленію проф. Титлинова въ гимназіяхъ духовенству придется въ общемъ переплачивать въ годъ за обученіе дочерей около 6 мил. р.),—Съѣздъ большинствомъ 25 голосовъ порѣшилъ оставить ихъ въ вѣдѣніи Церкви на общихъ съ средними духовными мужскими школами основаніяхъ. Но въ виду того, что и повторное, ноименное голосованіе не дало явно рѣшающаго большинства голосовъ, рѣшеніе Съѣздомъ вопроса объ епархіальныхъ школахъ постановлено „не считать безусловно обязательнымъ для мѣстныхъ съѣздовъ каждой епархіи, предоставивъ право каждому Съѣзду рѣшать этотъ вопросъ самостоятельно“.

Епархіальныя училища, т. обр., остаются на прежнемъ положеніи въ отношеніи источниковъ своего содержанія и льготъ для ученицъ изъ духовенства. По общему плану преобразованія, они должны превратиться въ подконтрольныя мин. нар. просвѣщенія „православныя женскія гимназіи“, стать всесловными; что же касается участія министерства въ ихъ содержаніи, то этотъ вопросъ надлежитъ возбуждать съ мѣстъ и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выяснять

точно всѣ условия путемъ сношеній съ министерствомъ нар. просвѣщенія. Обычный способъ перехода въ министерство, на который тамъ и получено чрезъ оберъ-прокурора согласіе, это переходъ на правахъ общественныхъ гимназій.

Вопросъ о церковно-приходской школѣ былъ однимъ изъ самыхъ острыхъ, особенно въ секции. Духъ протеста противъ существующей школы былъ такъ рѣзко проявленъ въ секции, что она должна была распасться на двѣ параллельныя подсекціи, вынесшія по вопросу о подвѣдомственности въ будущемъ школѣ два противоположныхъ рѣшенія. Большая по составу подсекція высказалась за оставленіе ихъ въ вѣдѣніи Церкви, меньшая—за передачу ихъ, на извѣстныхъ условіяхъ, въ мин. нар. просвѣщенія, въ цѣляхъ объединенія всего дѣла образованія народа въ однѣхъ рукахъ. При этомъ главными мотивами послѣдняго рѣшенія были выдвинуты еще: необезпеченность теперешней ц. пр. школы, ея реакціонность—Побѣдоносцевская закваска, которая тормозила дѣло народнаго просвѣщенія.

Защитниками школы на каѳедрѣ были, кромѣ прот. проф. Соллертинскаго, міряне: Полонскій—военный чиновникъ, крестьянинъ Нижегородской губ. Ирѣсняковъ и кн. Трубецкой, которые, развивая мысль о высокой цѣнности для будущаго христіанской начальной школы, указывая на матеріальную стоимость имущества церковныхъ школъ, звали Съѣздъ къ тому, чтобы не выпускать школу изъ подвѣдѣнія Церкви, а передать ее въ вѣдѣніе православнаго обновляемаго прихода. Въ такомъ смыслѣ вопросъ и рѣшенъ Съѣздомъ.

Послѣдовавшее постановленіе Временнаго Правительства отъ 20 іюля вопросъ рѣшило иначе, но такое рѣшеніе опротестовано Св. Синодомъ и основано на неуваженіи Правительства къ голосу объединеннаго церковнаго общества. Такіе шаги временной власти обязываютъ всѣхъ близкихъ церковнымъ интересамъ людей всегда быть на стражѣ, т. к. и болѣе крупные интересы Церкви въ насто-

ящее неустойчивое время могут понести существенный ущербъ.

Дѣловая сторона съѣзда изложена, но было бы неполно сказано о съѣздѣ, если бы не упомянуто было о важнѣйшихъ эпизодахъ этого чрезвычайнаго церковнаго собранія. Тамъ были великіе моменты, которые высоко изъ глубины духа поднимали давно тамъ дремавшія лучшія чувства которые выносили на каѳедру завѣтныя нужды и мечты нѣкоторой части праославнаго населенія Россіи; тамъ были принципиально важные вопросы объ улучшеніи нѣкоторыхъ сторонъ матеріальнаго быта православной Церкви.

Незабываемымъ моментомъ Съѣзда останется посѣщеніе его 6 іюня чрезвычайною англійскою миссіею, въ лицѣ Джона Мотта и мистера Крейна. Первый, по отзыву президента С.-Американскихъ Штатовъ, „лучшій христіанинъ“, Америки, стоящій во главѣ миллионной „ассоціаціи молодыхъ людей—христіанъ“, былъ спеціальнымъ посланцемъ Америки къ русской православной Церкви; второй—извѣстный руссофилъ и меценатъ православія въ Америкѣ,—на средства котораго содержатся тамъ лучшій православный хоръ, стоящій содержателю около 60 тысячъ руб. въ годъ.

Слово Д. Мотта вдохнуло въ настроеніе Съѣзда немало высокихъ переживаній, т. к. много въ немъ сказано высокаго, дорогаго и особо утѣшительнаго въ настоящій моментъ. „Чтобы говорить съ русскимъ народомъ—говорилъ между прочимъ ораторъ—намъ нужно говорить съ великою историческою Русскою Церковью, т. к. православная Церковь есть сердце православной Россіи“. Являясь, вмѣстѣ съ Крейномъ, хорошимъ знатокомъ Восточныхъ церквей, въ своемъ словѣ Д. Моттъ воздалъ слово благодарности православной Русской Церкви за то великое культурное дѣло, которое дѣлаетъ она въ С. Америкѣ, являясь теперь тамъ однимъ изъ столповъ духовной культуры. Въ дальнѣйшей рѣчи ораторъ звалъ Россію къ особой осторожности къ вѣрности Церкви, сильно въ разныхъ мѣстахъ

рѣчи говоря о текущемъ моментѣ. „Время наше самое критическое, которое когда-либо мѣръ переживалъ. Самый фундаментъ міра какъ будто поднимается подъ ногами. Въ это время особенно важно, чтобы Церковь не потеряла своего центрального положенія, чтобы народъ остался въ Церкви и съ Церковью... Христосъ и Церковь никогда не были болѣе намъ необходимы, какъ въ настоящее время, потому что все, кромѣ нихъ, какъ будто вамъ измѣняетъ. Христосъ же прежде, днесъ и той же во вѣки. Христосъ никогда не былъ такъ близко къ намъ и Онъ готовъ васъ встрѣтить... Держитесь вашей старой вѣры, которая сдѣлала васъ великимъ народомъ и въ настоящіе дни испытаній. Часто страданія заставляютъ васъ понять себя и придти ближе къ Богу. Стойте твердо въ своемъ упованіи. Какъ нѣкогда Церковь ваша спасла Россію отъ татаръ и другихъ народовъ, такъ и теперь Церковь должна объединить Россію и спасти ее. Мы всѣ—христіане должны надѣяться на Господа и придеть къ намъ избавленіе. Я увѣренъ, что вашей Церкви предстоитъ свѣтлое, чудное будущее, именно благодаря тѣмъ страданіямъ, которыя она пережила“...

Глубоко говорилъ м-ръ Моттъ о достоинствахъ нашей вѣры, говорилъ объ организованной имъ помощи нашимъ военнопленнымъ, о той громадной военной помощи, которая направляется къ намъ и союзникамъ нашимъ изъ Америки. Но поистинѣ животворнымъ призывомъ звучало его слово тамъ, гдѣ онъ призывалъ насъ къ вѣрности своей родной Церкви, къ вѣрности Христу, гдѣ, какъ вѣрующій христіанинъ, онъ укрѣплялъ упованіе на свѣтлое будущее Родины. Много рукоплесканій встрѣчала его рѣчь на своемъ протяженіи,—слова же его о Церкви и Христѣ создавали въ собраніи умиленное настроеніе и извлекали у многихъ слушателей сердечныя слезы.

Столь же глубоко возвышеннымъ моментомъ во время Съезда было паломничество въ Троице-Сергіеву Лавру. Высокая мысль объ этомъ святомъ подвигѣ поклоненія гробницѣ преподобнаго угодника Божія—собирателя Руси была подана рѣчью кн. Е. Н. Трубецкого, который звалъ

Съѣздъ „воочувствовать у гробницы праведника ту живую силу, которая спасла Россію прежде, спасеть ее и теперь“.

Мысль о поѣздкѣ съ перваго же дня дѣловой работы Съѣзда опредѣлила повышенное настроеніе въ участникахъ Съѣзда, которое нашло свой выходъ 9/VI. Съѣздъ отпра-вился изъ Москвы со спеціальнымъ восьмичасовымъ утрен-нимъ поѣздомъ и поѣздка его имѣла характеръ религіоз-наго шествія. Съ поѣздомъ слѣдовала чудотворная икона Казанской Божіей Матери, а встрѣтить прибывшихъ „со славою“ вышелъ въ крестномъ ходу правящій митрополіею епископъ Іоасафъ. Вдохновенныя рѣчи—встрѣчавшаго епи-скопа и предсѣдателя Съѣзда прот. Боголюбскаго, строго уставный чинъ пѣнія литургіи, особо одушевленное слу-женіе молебствія у раки преподобнаго, въ присутствіи со-бора всей земли русской, создало въ участникахъ торже-ства—паломникахъ Съѣзда высоко удовлетворенное настро-еніе, съ каковымъ и вернулись члены Съѣзда къ вечеру въ Москву.

Слѣдуетъ упомянуть о тѣхъ моментахъ, когда на ка-ведрѣ появлялись представители особыхъ группъ делегатовъ, имѣвшихъ порученія или даже наказъ съ мѣстъ о декларативныхъ выступленіяхъ предъ лицомъ Съѣзда съ заявленіемъ о своихъ нуждахъ или даже требованіяхъ. Такія вы-ступленія были со стороны: православнаго духовенства гу-берній Царства Польскаго, Бѣлоруссовъ, русскаго православ-наго Закавказья, Бессарабскихъ делегатовъ и Украинцевъ.

Выступленіе первыхъ трехъ было вполне умѣстнымъ явленіемъ на Съѣздѣ. Обездоленное духовенство оккупиро-ванныхъ непріателемъ губерній Царства Польскаго проси-ло защиты: своему положенію, православному храму и при-ходу, взывало о сочувствіи и моральной поддержкѣ тѣмъ православнымъ пастырямъ, которые раздѣлили съ паствою свою жребій плѣна. Дѣло доброе. И Съѣздъ не отклик-нуться не могъ. Съ воплемъ наболѣвшаго сердца говорилъ съ кафедры представитель рубежныхъ съ Царствомъ Поль-скимъ западно-русскихъ, бѣлорусскихъ губерній, бывшихъ искони оплотомъ православія и русской народности въ

борьбѣ за православіе и противъ колонизаціи русскаго народа. Онъ призывалъ Съѣздъ къ выраженію горячаго сочувствія на половину разоренному, наполовину бѣгающему отъ непріятели краю, въ надеждѣ, что въ нужное время святая Великая Русь окажетъ нужную помощь страдальческому народу при восстановленіи имъ своихъ разоренныхъ православныхъ святынь и родныхъ пепелищъ. Святое дѣло—откликнуться и на этотъ призывъ обездоленныхъ братьевъ—бѣлоруссовъ.—Представитель православно-русскаго Закавказья говоритъ Съѣзду о томъ, какое стѣснительное положеніе создалось для православно-русскаго населенія Закавказья со времени возглашенія тамъ автокефаліи Грузинской Церкви. Отъ лица русскаго православнаго населенія Закавказья, объединившагося на церковномъ Соборѣ (май 25—30), онъ ходатайствовалъ предъ Съѣздомъ объ охранѣ религиозныхъ интересовъ русскаго мѣстнаго населенія и о поддержкѣ мысли объ учрежденіи для Закавказья самостоятельныхъ, независимыхъ отъ грузинскаго католикоса, епархій. Нельзя было Съѣзду отказать въ сочувствіи и этому справедливому голосу окраиннаго русскаго населенія.

Не такъ умѣстнымъ было выступленіе Бессарабіи съ ея требованіями церковно-политической автономіи. Неумѣстность эта въ томъ, что Съѣзду преподнесенъ былъ на одобреніе не только проектъ церковнаго устройства, но и цѣлый готовый проектъ политической автономіи Бессарабіи, съ разными историческими справками, оправдывающими претензіи на самобытное національное бытіе Бессарабіи, хотя бы то и на основахъ „единой, недѣлимой, великой Родины Россіи“. Такимъ содержаніемъ доклада Съѣздъ невольно втягивался въ область постороннихъ для него предметовъ, къ сужденію о которыхъ онъ не былъ призванъ и подготовленъ.

Странно прозвучало выступленіе Украинцевъ. Ихъ декларация не столько касалась церковныхъ вопросовъ, сколько съ задорною запальчивостью излагала политическія требованія „самостійности“. „Украина переживаетъ тревожные дни—говорилось въ декларациі. Мы предвидѣли

огромную опасность, какъ бы взаимныя отношенія Украины и Руси не вылились и трагическія формы, если не наступитъ пониманіе естественно историческихъ правъ Украины на полное самоопредѣленіе во всѣхъ сторонахъ жизни. Украина теперь на гребнѣ историческаго перевала... Мы настойчиво взываемъ къ высокому собранію и просимъ поднять свой авторитетный голосъ, дабы услышали его отвѣтственнице правители, что исторически необходимо дать просторъ и свободу Украинѣ собрать свою волю во едино". Хотя претензіи Украины въ концѣ деклараціи сводились къ тремъ пунктамъ касательно церковной свободы, но въ общемъ вся декларація была политическимъ выступленіемъ, одушевленнымъ не лучшими христіанскими и патриотическими чувствами. Въ виду такого горделиво-сепаратистскаго духа выступления украинцевъ, казалось незаслуженнымъ ими то „выраженіе искренне-братскаго сочувствія и готовности возможнаго содѣйствія въ достиженіи желанныхъ цѣлей“, какими встрѣтилъ Съездъ всѣ декларативныя выступления разныхъ группъ на каедрѣ. Въ Украинскомъ стремленіи менѣе всего видно духа Христова, на что указываютъ и современные изъ жизни Украины факты, равно какъ менѣе всего того же духа видно было въ крикливомъ словѣ деклараціи и въ поведеніи украинской группы делегатовъ на Създѣ, всюду выступавшей съ требованіями и дѣйствовавшей мірскою силою—скопомъ. Такъ, напр., проведенъ былъ украинцами отъ нихъ пятый товарищъ председателя Създа, прот. С. Четвериковъ, такъ же введены были въ президіумъ—болѣе для чести, чѣмъ для пользы дѣла—три украинскихъ секретаря. Образъ поведенія Украинцевъ въ постороннемъ челоѣкѣ, явившемся на церковный Всероссійскій Създъ съ нужнымъ настроеніемъ, долженъ былъ оставить непріятное, несвященное впечатлѣніе.

Важнымъ эпизодомъ Създа явилась рѣчь оберъ-прокурора В. Н. Львова, въ которой онъ, по его же словамъ, имѣлъ представить народу отчетъ о своей дѣятельности у церковнаго кормила.—Оберъ-прокуроръ говорилъ долго, живо изображая ту борьбу, которую пришлось выдерживать

ему за право церковной свободы съ организованною силою лицъ и системою обычаевъ, какіе владѣли судьбою православной церкви, грозя задушить эту великую національную силу русскаго сердца въ угоду низкимъ цѣлямъ самодержавнаго строя. Ярко отмѣчалъ онъ въ рѣчи своей основные этапы своей борьбы, признавался въ мѣрахъ, какія со стороны казались даже жестокими и противорѣчащими имъ же при вступленіи въ должность объявленной церковной свободѣ. Онъ рѣзко говорилъ о противоборствовавшихъ его убѣжденнымъ стремленіямъ лицахъ, съ которыми онъ, во имя блага церкви и освобожденнаго народа, не церемонился. Чувствовалась въ рѣчи горечь борьбы, мрачность той атмосферы, которая заволакивала подъ давленіемъ монархической политики свѣтлый ликъ Церкви, возводила на степень первыхъ служителей ея людей недостойныхъ и даже темныхъ по своему къ дѣлу церковному отношенію; чувствовалась грусть о поруганномъ недостойными людьми достоинства святыни... Но надъ всѣмъ этимъ въ рѣчи преобладала трупная пластика: ораторъ церковное тѣло наглядно рисовалъ, какъ пораженное смертельною гангреною, какъ сплошь покрытое гангренозными пятнами, грозившими самой жизни Церкви. Эта жуткая картинность положенія Церкви, доведенной до паралича преступнымъ насиліемъ умиравшаго, распутнаго самодержавія, вынужденной подъ покровъ своей святыни взять множество мерзостей земныхъ, которыя черными тучами вились у престола,—навѣвала на слушателя кошмарныя чувства, гнетущія настроенія. Хотѣлось торжества святыни, хотѣлось облегченнаго вздоха, хотѣлось радостныхъ словъ живой надежды на свѣтлое будущее. Къ этому будущему, съ вѣрою въ него, призывалъ ораторъ, указывая въ немъ весь смыслъ своего тяжелаго дѣла у власти; зарю его онъ вождѣленно привѣтствовалъ въ лицѣ настоящаго Всероссійскаго церковнаго Съѣзда, выражая удовлетворенную готовность поскорѣе сложить свою мірскую власть въ Церкви къ ногамъ священнаго Собора.

Рѣчь терзала слушателя тяжелыми образами, разби-
вала много священныхъ кумировъ, слишкомъ оголяла гряз-

ную человѣческую преступную волю, пеленавшую предъ взоромъ просто вѣрующихъ людей очагъ церковной святости. Она томилла сердце, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ въ особенности рѣчь касалась нѣкоторыхъ недостойнствъ хорошо извѣстныхъ своими достоинствами церковныхъ лицъ, рѣчь вызывала бурю протестовъ. Конечно, не къ вящей славѣ дѣла и оратора служилъ и его значительно самоуверенный и сверхвластный тонъ.

Утромъ 12 июня состоялось заключительное засѣданіе Съѣзда. Наскоро прочитанъ былъ окончательно редактированный текстъ декларации, также было доложено детали доклада о церковномъ управленіи; безъ возраженій приняты пожеланія: а) ходатайства объ учрежденіи при Гробѣ Господнемъ русскаго православнаго алтаря, б) о ревизіи синодальныхъ суммъ, с) объ учрежденіи епархіальнаго страхования церковнаго имущества на основахъ взаимности и рядъ мелкихъ по Съѣзду предложеній.

Ровно въ 1 ч. дня въ храмѣ, гдѣ происходили и собранія Съѣзда, преосвященнымъ Гродненскимъ Михаиломъ совершено было благодарственное Господу молебствіе, при дружномъ пѣніи всѣхъ бывшихъ въ заключительномъ собраніи членовъ Съѣзда. Въ 2 часа дня мѣсто собраній Съѣзда опустѣло.

Такъ закончился Первый Всероссійскій Съѣздъ духовенства и мірянъ, бывшій преддверіемъ Всероссійскаго помѣстнаго Собора.

Н. Федоровъ.

1917 23/VII.

Времен. редакторъ, препод. семинаріи С. Самецкій.

Смоленскъ, Типо-литографія преемн. Подземскаго.